

Савва (Тихомиров), архиеп. Тверской и Кашинский. [Хроника моей жизни:] Автобиографические записки высокопреосвященного Саввы [Тихомирова], архиепископа Тверского [и Кашинского († 13 октября 1896 г.): Т. 9 (1891–1896 гг.) Год: 1892] // Богословский вестник 1910. Т. 1. № 4. С. 289–320 (3-я пагин.).

— 289 —

1-е октября. Праздникъ Покрова Пресвятыя Богородицы 1892 г. и память преподобнаго Саввы Вишерскаго—день моего ангела.

Получено въ этотъ день, съ разныхъ сторонъ, 38 поздравительныхъ телеграммъ, въ томъ числѣ отъ преосвященныхъ архіепископовъ: Владимірскаго Θεогноста, Ярославскаго Ионаана, епископа Полоцкаго Антонина, отъ Ректора Московской академіи, архимандрита Антонія, отъ Ректора Тифлисскаго семинаріи, архимандрита Тихона.

8-го числа писалъ я въ Петербургъ А. В. Гаврилову:

„Возвратившись съ послѣдняго великаго и свѣтлаго праздника и отпраздновавши свой домашній праздникъ, берусь за перо, чтобъ хотя вкратцѣ написать Вамъ о моемъ путешествіи въ Москву и Лавру.

Нѣтъ надобности описывать Вамъ лаврское торжество въ подробности. О немъ Вы читали, конечно, въ публичныхъ листахъ, говоря словами митрополита Филарета; но были при этомъ нѣкоторые частные эпизоды, о которыхъ въ газетахъ не написано, но которые могутъ составлять интересный предметъ для устнаго собесѣдованія.

Въ Лаврѣ мнѣ пришлось видѣться со многими изъ своей братіи: но бесѣдовать много не удалось. Съ Владиміромъ Карловичемъ, отъ котораго я отдѣленъ былъ въ академическихъ покояхъ одною стѣною, много говорить также не пришлось.

Съ Владыкою Леонтіемъ въ первый день моего прибытія въ Лавру я имѣлъ возможность бесѣдовать часа два наединѣ, и бесѣдовали о многомъ откровенно.

Въ Москвѣ, по пути въ Лавру и обратно оттуда, я пробылъ четыре дня. Во все это время я ни одного почти часа не провелъ въ уединеніи: или я у людей, или у меня люди. Изъ Москвы я не тощъ возвратился домой: мнѣ посчастливилось приобрести тамъ болѣе 70-ти писемъ старѣйшихъ іерарховъ и нѣкоторыхъ архимандритовъ XVIII вѣка къ преосвященному Арсенію (Верещагину), бывшему Тверскому, а потомъ Ярославскому архіепископу. Подлинно, на ловца и звѣрь бѣжитъ. Прочитавши и разсмотрѣвши эти эпистолы, быть можетъ, напечатаю ихъ.

Что у васъ дѣется? Разобранъ-ли и описанъ-ли архивъ покойнаго Владыки Исидора? Что въ немъ оказалось инте-

1892 г. реснаго; какія открыты въ немъ тайны церковныя и государственныя; важное-ли имѣеть значеніе оставшіяся по смерти дневникъ“.

На другой день, т. е. 9-го числа, получаю отъ Александра Васильевича письмо слѣдующаго содержанія:

„Отпраздновавши свое 400-лѣтіе и Московское 500-лѣтіе, теперь, думаю, отдыхаете, а во время отдыха полезно послушать, что другіе говорятъ. У насъ новостей хоть отбавляй. Митрополитъ Исидоръ отошелъ въ область воспоминаній. Остался дневникъ съ 1-го марта 1881 г. по 2-ое сентября 1892 года. Это документъ важный. Современемъ, когда насъ не будетъ, дневникъ произведетъ впечатлѣніе. Митрополитъ записывалъ все, что не только видѣлъ и читалъ, но и что слухомъ узнавалъ; даже городская молва находила тамъ мѣсто. Отсюда много свѣдѣній политическихъ съ характеристикой лицъ Царствующаго Дома, министровъ и другихъ сановниковъ. Попали туда и наши, даже я, грѣшныи, о которомъ сказано: „Гавриловъ назначенъ Помощникомъ Управляющаго Канцеляріей Синода“. Дѣдушка, не справившись со святцами, зря ударилъ въ колоколь. Большое мѣсто отведено архіереямъ, и нѣкоторымъ не поздоровилось-бы, если бы дневникъ былъ теперь оглашенъ. Попали и Вы. Нужно, впрочемъ, сказать, что послѣ свиданія съ Вами въ Москвѣ на Коронаціи рѣчь о Васѣ мѣняется: старецъ лишь упоминаетъ вечера, когда Вы его посѣтили, и дни, въ которые служили“.

10-го числа, вечеромъ пріѣхалъ и ночевалъ у меня Ив. Ив. Лаппо—Начальникъ Отдѣленія Канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода. Въ бесѣдѣ, между прочимъ, сообщалъ:

Оберъ-Прокуроръ, незадолго предъ смертію митрополита Исидора, посылалъ къ нему Саблера убѣдить его принять себѣ *коадьютора* въ лицѣ Харьковскаго архіепископа Амвросія; при чемъ имѣлось въ виду, въ случаѣ смерти перваго, оставить на его мѣстѣ послѣдняго. Но посольство не увѣнчалось успѣхомъ.

16-го числа получилъ изъ села Горицъ (моей родины) отъ причта и церковнаго старосты письмо слѣдующаго содержанія:

„Много добра сдѣлали Вы, Владыка Святый, много благодарній оказали родному селу своему--Горицамъ, гдѣ по-

конится тѣло вашей матушки. Такъ, Вашимъ Высокопреосвященствомъ пожертвованы въ мѣстный храмъ Рождества Пресвятыя Богородицы на престольное Евангеліе и сребропозлащенная лампада; затѣмъ на украшеніе Горицкаго храма пожертвовано въ разное время 950 рублей, на обезпеченіе причта внесено на вѣчное время 1000 р., на бѣдныхъ жителей села Гориць пожертвовано 500 р. на вѣчное время и 300 р. одновременно по случаю постигшаго ихъ несчастія—пожара, истребившаго ихъ жилища.

Движимые чувствомъ самой искренней и сердечной благодарности къ Вашему Высокопреосвященству за всѣ благодѣянія, Вами намъ милостиво оказанныя, мы съ благоговѣніемъ подносимъ Вамъ, Добрѣйшій Архипастырь, святую икону Преподобнаго Іоанна, списателя лѣтвицы, имя коего Вы носили въ міру и, съ сыновнею почтительностію и любовью привѣтствуя Васъ со днемъ вашего тезоименитства, возсылаемъ въ облагодѣтельствованномъ Вами храмѣ свою пламенную общественную молитву къ небесному Пастыреначальнику Господу нашему Іисусу Христу, чтобы Онъ, Милосердый, по ходатайству вашихъ небесныхъ покровителей, преподобныхъ отцовъ Іоанна и Саввы, хранилъ драгоценную жизнь Вашего Высокопреосвященства въ добромъ здоровьѣ и благополучіи на благо святой вѣры и церкви нашей, на пользу возлюбленнаго нашего Монарха и отечества и на радость и счастье паствы вашей и всѣхъ вашихъ присныхъ еще на многая и многая лѣта“.

18-го числа получилъ письмо изъ Москвы отъ находившагося тамъ Настоятеля Посольской церкви въ Римѣ, архимандрита Пимена. Онъ писалъ отъ 14-го числа:

„Я надѣялся, что на пути изъ Москвы въ Петербургъ, я проведу въ Твери подъ вашимъ кровомъ сутки или двое; но обстоятельства такъ сложились, что мнѣ пришлось пробыть въ Москвѣ долѣе, чѣмъ я предполагалъ, сильно страдая отъ невралгіи; а теперь приходится спѣшить въ Римъ, такъ какъ туда на дняхъ ожидаютъ В. К. Сергія Александровича съ его супругою, и я долженъ, не теряя времени, туда отправиться. Очень мнѣ прискорбно, что я буду лишень утѣшенія видѣть Васъ и принять ваше святительское благословеніе, которое испрашиваю заочно, и повергаю себя къ вашимъ стопамъ“.

1892 г. Съ о. Пименомъ я видѣлся въ Троицкой Лаврѣ на 500-лѣтнемъ торжествѣ и пораженъ былъ его болѣзненнымъ видомъ.

22 го числа получено было мною отъ Совѣта Коломенскаго Братства Св. Праведнаго Филарета Милостиваго письмо слѣдующаго содержания:

„Ваше Высокопреосвященство,
Высокопреосвященнѣйшій Владыко,
Милостивый Архипастыр!

Читатели памяти Высокопреосвященнѣйшаго Филарета, митрополита Московскаго и Коломенскаго, получившаго первоначальное образованіе въ коломенскихъ духовныхъ училищахъ, основали шесть лѣтъ тому назадъ Братство Праведнаго Филарета Милостиваго, имѣющее цѣлю оказывать сильное вспомошествованіе бѣднымъ воспитанникамъ Коломенскаго духовнаго училища. Уставъ Братства былъ утвержденъ Высокопреосвященнѣйшимъ Іоанникіемъ, митрополитомъ Московскимъ и Коломенскимъ, 17-го марта 1886 года.

За шесть слишкомъ лѣтъ своего существованія Братство оказало помощь очень многимъ воспитанникамъ Коломенскаго духовнаго училища духовнаго званія и свѣтскаго сословія; неприкосновенный капиталъ Братства достигъ въ настоящее время почти пяти тысячъ рублей.

Многіе сдѣлались членами Братства Праведнаго Филарета, когда подробнѣе узнавали о дѣятельности приснопамятнаго Святителя Московскаго.

Своими литературными трудами Ваше Высокопреосвященство немало содѣйствовали распространенію въ нашемъ обществѣ свѣдѣній о жизни и дѣятельности митрополита Филарета и такимъ образомъ содѣйствовали и достиженію тѣхъ цѣлей, которыя имѣетъ въ виду и наше Братство.

Посему общее собраніе Братства постановило почтительнѣйше просить Ваше Высокопреосвященство, не благоволили Вы дозволить включить и ваше имя въ списокъ почетныхъ членовъ Братства Праведнаго Филарета Милостиваго при Коломенскомъ духовномъ училищѣ.“

Въ отвѣтъ на это писалъ я:

„На почтенное письмо о. Предсѣдателя и Членовъ Совѣта Братства имѣю честь отвѣтствовать, что на включеніе моего имени въ списокъ почетныхъ членовъ означеннаго Брат-

ства изъявляю полное согласіе, принося вмѣстѣ съ тѣмъ 1892 г. искреннюю благодарность за оказываемую мнѣ честь.

При семъ прилагаю, въ память предстоящаго двадцатипятилѣтія со дня блаженной кончины приснопамятнаго Святителя Филарета, 25 р. въ пользу одного изъ лучшихъ по успѣхамъ и благонравію ученика—сироты, или сына бѣднаго сельскаго псаломщика, по усмотрѣнію Братства“.

Императорское Московское Археологическое Общество отношеніемъ отъ 22-го числа за № 222 извѣщало меня, что 1-го ноября въ помѣщеніи Имп. Россійскаго Историческаго музея имѣеть быть въ 1 часъ дня торжественное засѣданіе Общества для чествованія почетнаго Члена Общества П. Егор. Забѣлина ¹⁾ по случаю исполнившагося 50-лѣтія его ученой дѣятельности.

Такъ какъ я съ г. Забѣлинымъ не имѣлъ никогда близкаго знакомства и съ его стороны никогда не встрѣчалъ сочувствія къ моимъ ученымъ трудамъ, то и я, въ свою очередь, не счелъ нужнымъ принимать участіе въ его юбилейномъ торжествѣ.

26-го числа привѣтствовалъ я телеграммою преосвященнаго Палладія, Экзарха Грузіи, съ назначеніемъ его на С.-Петербургскую кафедру, съ саномъ митрополита. На другой день полученъ былъ мною изъ Тифлиса благодарственный отвѣтъ.

27-го числа писалъ я въ Петербургъ А. В. Гаврилову, въ отвѣтъ на его письмо отъ 8-го числа:

„Въ послѣднемъ письмѣ я сообщалъ Вамъ, что намѣренъ издать полученныя мною въ Москвѣ письма къ архіепископу Ростово-Ярославскому Арсенію Верещагину. Какъ извѣстно, что сей іерархъ скончался 23 декабря 1799 г. въ Петербургѣ, то желалъ-бы я знать, не взяты-ли оставшіяся послѣ него бумаги въ Синодъ, и не хранятся-ли онѣ въ Синодскомъ архивѣ? Прошу Васъ, любезнѣйшій, узнать объ этомъ отъ г. Начальника архива А. Н. Львова ²⁾ и мнѣ написать; и если окажется что-либо, болѣе или менѣе, важное и интересное, нельзя ли переписать для меня?—Аполлинарій Николаевичъ нѣкогда обѣщаль мнѣ оказывать по-

¹⁾ † 31 декабря 1908 г

²⁾ † 11 августа 1901 г

1892 г. добнаго рода услуги. У меня имѣется дневникъ архіепископа Арсенія съ сентября 1797 г. по декабрь 1799 г. Въ немъ есть нѣчто очень интересное относительно церковныхъ дѣлъ того времени.“

Оберъ-Прокуроръ Св. Синода, К. П. Побѣдоносцевъ обратился ко мнѣ съ секретнымъ письмомъ отъ 29-го числа, за № 86, слѣдующаго содержания:

„Преосвященнѣйшій Владыко,
Милостивый Государь и Архипастыр!

Неофициальнымъ путемъ, сообщены мнѣ слѣдующія заявленія крестьянъ Тверской губерніи, привлеченныхъ въ качествѣ свидѣтелей по пашковскимъ дѣламъ: а, „принадлежащія къ пашковскому вѣроученію въ нашей мѣстности говорятъ, что если много будетъ людей нашей вѣры, то будетъ бунтъ, и будетъ царь выборный...“ „Пашковцы говорятъ, если бы всѣ были ихъ вѣры, то не были бы войны и потомъ всѣ были-бы равные—не было бы Начальства“ и б, „1-го сего августа (тек. года) въ день мучениковъ Маккавѣевъ священникъ Александръ Орловъ пришелъ въ нетрезвомъ видѣ къ Никитѣ Михайлову въ домъ и, когда у нихъ зашелъ разговоръ со священникомъ о вѣрѣ, то священникъ Орловъ поднялъ руки кверху и именемъ Всемогущаго Бога сталъ проклинять его, Никиту Михайлова, говоря: анаѣма“. Въ прошломъ году въ этотъ день, т. е. 1-го августа, священникъ Орловъ также былъ въ нетрезвомъ видѣ, такъ что свалился съ телѣги въ полѣ“.

Усматривая изъ помянутыхъ заявленій—съ одной стороны, что Пашковщина въ Тверской епархіи начинаетъ принимать крайне вредное направленіе и, съ другой стороны, — что нетрезвость и грубая выходка священника Александра Орлова послужила соблазномъ для пасомыхъ его, долгомъ поставляю обратить вниманіе Вашего Высокопреосвященства на выше изложенное“.

Такъ какъ по справкѣ оказалось, что священниковъ Орловыхъ, съ однимъ и тѣмъ же именемъ: Александръ, состоятъ на службѣ двое и какъ необъяснено въ письмѣ, кто такой Никита Михайловъ и гдѣ живетъ, то я вынужденъ былъ на письмо г. Оберъ-Прокурора дать (7-го ноября за № 491) слѣдующій отвѣтъ:

„Секретнымъ письмомъ отъ 29-го минушаго октября за

№ 86 Ваше Высокопревосходительство, сообщая мнѣ, что 1892 г. какой-то священникъ Александръ Орловъ, въ нетрезвомъ видѣ, пришелъ 1-го августа текущаго года къ какому-то Никитѣ Михайлову и при разговорѣ съ нимъ о вѣрѣ сталъ проклинать его, и что тотъ же священникъ въ прошломъ году 1-го же августа, въ нетрезвомъ видѣ, свалился съ тележки въ полѣ, сообщая далѣе, что пашковщина въ Тверской епархіи начинаетъ принимать крайне вредное направленіе,—изволите требовать, чтобы я на все это обратилъ вниманіе.

На почтеннѣйшее письмо ваше имѣю честь отвѣтствовать:

I. Въ Тверской епархіи священниковъ Орловыхъ съ именемъ Александръ, въ настоящее время, имѣется два. Къ которому изъ нихъ относится упрекъ въ нетрезвости и въ грубой выходкѣ относительно крестьянина Михайлова, неизвѣстно.

II. Что пашковщина болѣе и болѣе распространяется въ предѣлахъ Тверской епархіи, это мнѣ извѣстно изъ многочисленныхъ донесеній благочинныхъ и приходскихъ священниковъ, а также изъ производящихся въ Окружныхъ Судахъ Тверской губерніи уголовныхъ дѣлъ о пашковцахъ. Епархіальнымъ начальствомъ, вслѣдствіе означенныхъ донесеній, немедленно принимаются дѣятельныя мѣры къ вразумленію уклоняющихся отъ православной Церкви въ пашковское лжеученіе, хотя и не всегда съ желаемымъ успѣхомъ. Но нельзя и ожидать полного въ этомъ дѣлѣ успѣха, пока не будетъ загражденъ главный источникъ помянутаго лжеученія. А источникъ этотъ скрывается въ Сѣверной столицѣ. Мнѣ съ достовѣрностію извѣстно, что многіе крестьяне какъ Тверской, такъ, вѣроятно, и другихъ губерній, отправляясь въ Петербургъ на заработки, уходятъ изъ домовъ добрыми православными христианами; но, пробывши тамъ годъ или два, возвращаются оттуда насквозь проникнутыми пашковскимъ лжеученіемъ и вносятъ эту гибельную заразу не только въ нѣдра своихъ семействъ, но въ семейства своихъ сосѣдей.

Ваше Высокопревосходительство!

Я, какъ предстоятель Тверской православной паствы, считаю долгомъ своего пастырскаго служенія убѣдительнѣйше

1892 г. просить Васъ, какъ ревнителя православія, принять зависящія отъ Васъ законныя мѣры къ возможному загражденію помянутаго зловреднаго источника пашковскаго лжеученія“.

Впослѣдствіи узналъ я, что священникъ Александръ Орловъ, о которомъ шла рѣчь въ письмѣ К. П. Побѣдоносцева, состоитъ при церкви села Золотихи, Новоторжскаго уѣзда. Вызвавъ 24-го ноября Орлова, я допросилъ его по содержанію означеннаго письма, и онъ объяснилъ слѣдующее:

„По поводу заявленія Вашему Высокопреосвященству крестьянина моего прихода деревни Сальницы Никиты Михайлова о моей нетрезвости и моемъ на него проклятіи имѣю честь дать Вамъ, Вашему Высокопреосвященству, слѣдующее объясненіе: нетрезвымъ какъ ранѣе, такъ и 1-го августа я прошлаго года во время хожденія съ молебнами по домамъ въ деревнѣ Сальницы не бывалъ, что могутъ подтвердить крестьяне той же деревни, Александръ Кирилловъ, Михайлъ Кирилловъ и Андрей Александровъ. А что я будто бы по нетрезвости упалъ съ телѣги, то это со стороны Михайлова чистая ложь, такъ какъ было дѣло такъ: когда я сталъ садиться въ телѣгу, то лошадь въ это время, приготовленная для меня, нечаянно дернула и оттолкнула меня колесомъ отъ телѣги, что можетъ случиться и съ трезвымъ. Относительно же того, что будто бы я 1-го августа сего года въ бесѣдѣ съ нимъ въ домѣ его отца проклиналъ, могу сказать, что и это ложь, такъ какъ онъ, будучи пашковцемъ, въ бесѣдѣ со мной, отрицая таинства, насмѣхался надъ православною нашею религіею и ея обычаями, какъ-то: говорилъ, что глупый обычай въ православіи крестить младенцевъ. Затѣмъ, бесѣдуя далѣе, въ концѣ мною сказано было, что въ первые вѣка христіанства отступниковъ отъ вѣры православною предавали анаѣмѣ. Для пашковцевъ, не признающихъ таинствъ вообще и, въ частности, таинство священства и іерархіи, коль скоро возможно поносишь святыню, какъ-то: св. иконы называть лопатами, а кадило назначать для уборки нечистотъ, то тѣмъ болѣе легко поносить и клеветать на духовенство.

Заявлено же на меня Михайловымъ по злобѣ, такъ какъ его совратитель въ пашковскую секту одно-деревенецъ Иванъ Кодратовъ, по моимъ доносамъ и свидѣтельскимъ показаніямъ, 10 го сентября сего года Тверскимъ Окружнымъ

Судомъ приговоренъ къ ссылкѣ въ Закавказскія Области, 1892 г. чѣмъ онъ Михайловъ хотѣлъ отомстить мнѣ за своего учителя“.

1-го ноября получено было мною письмо изъ Петербурга отъ А. В. Гаврилова; отъ 30-го октября А. В. писалъ мнѣ:

„Объ Арсеніи Верещагинаѣ говорилъ А. Н. Львову, и онъ обѣщаль поднять архивъ. О послѣдствіяхъ поисковъ особо сообщу.

Въ Москвѣ усмотрѣли, что Вы, имѣя Владиміра 1-й ст., лишены украшенія на клобукѣ, и смутились. Обратились за разъясненіемъ ко мнѣ, я, по совѣсти, отвѣтилъ, что причина этого лежитъ въ неблаговоленіи къ Вамъ, весьма прискорбномъ, потому что оно несправедливо, и услышалъ пріятную рѣчь, что „это простой промакъ и что его нужно, по времени, исправить“. Вотъ какъ у насъ въ разумъ истины приходятъ.

На Васъ набѣжали бумаги Арсенія, а я не уйду отъ бумагъ митрополита Филарета. На дняхъ Константинъ Петровичъ передалъ мнѣ 100 листовъ автографовъ митрополита для приготовленія къ печати. Рукопись убійственная. Это замѣтки его на переводъ Новаго Завѣта на русскій языкъ. Замѣтки любопытны. Теперь сижу надъ ними и плачу, ибо сказано: „приготовить“, а денегъ на это не дано; приходится самому переписывать, ибо просить денегъ не хочу, въ надеждѣ, что когда-нибудь одумаются. Когда буду печатать, по экземпляру бѣловыхъ листовъ доставлять буду Вамъ“¹⁾.

2-го числа получилъ письмо изъ Москвы отъ бывшаго профессора университета, Ѳ. И. Буслаева. Отъ 1-го числа онъ писалъ:

„Имѣю честь представить вашему снисходительному вниманію экземпляръ „Моихъ Воспоминаній“; но, чтобы предварительно заручиться вашимъ снисхожденіемъ, полагаю необходимымъ ознакомить Васъ со взглядами, намѣреніями и приѣмами, которыми я руководствовался въ своемъ повѣствованіи. Все это я думалъ было изложить въ предисловіи къ этому моему литературному произведенію, но предоставилъ

¹⁾ Выпущены въ свѣтъ подъ заглавіемъ: „Труды Митрополита Московскаго и Коломенскаго Филарета по переложенію Новаго Завѣта на русскій языкъ. Спб., 1893“.

1892 г. самимъ читателямъ судить и рядить, догадываться или недоумѣвать, какъ кому вздумается. И такъ, вотъ тѣ мысли и соображенія, которыя могли-бы имѣть мѣсто въ опущенномъ мною введеніи или предисловіи.

Во первыхъ, посвящая свое писаніе моимъ ученикамъ и ученицамъ, я подразумѣвалъ какъ тѣхъ, которые живутъ и благоденствуютъ, такъ и тѣхъ, которые отошли уже въ вѣчность. Въ печати я напелъ излишнимъ сдѣлать это подраздѣленіе.

Во вторыхъ, относясь къ читателямъ мѣстоимевіями: вы, вамъ, съ вами, я всякій разъ адресовался не къ читателямъ вообще, а только къ своимъ ученикамъ и ученицамъ, соединяя въ своемъ сердцѣ и воображеніи живущихъ съ усопшими. Это постоянно поддерживало во мнѣ дружескую откровенность и безыскусственную простоту изложенія.

Въ третьихъ „De mortuis aut bene aut nihil“: потому все невзрачное и постыдное, что случалось мнѣ встрѣчать въ людяхъ, я рѣшительно забывалъ, когда писалъ свои воспоминанія. Я хорошо знаю, что я выигралъ-бы въ интересѣ предъ публикою, всегда падкою на скандалы, если бы уснастилъ свою автобіографію обличительными дразгмами; но уваженіе къ себѣ самому заставляло меня забывать всякія злостныя интриги, безсовѣстныя продѣлки и возмутительные поступки, которые такъ часто случалось мнѣ терпѣть въ моей жизни. Наконецъ, чтобы не разбрасываться вдаль и вширь, я сосредоточилъ повѣствованіе только на себѣ самомъ, не обращая вниманія на крупныя историческія событія и на разныя высокопоставленныя административныя лица, мимо которыхъ скромно проходила моя тихая жизнь, посвященная только наукѣ“.

На это письмо я отвѣчалъ на другой-же день:

„Спѣшу принести Вамъ искреннюю благодарность за присланную мнѣ книгу вашихъ „Воспоминаній“. Въ часы досуга я постараюсь снова перечитать эти, въ высшей степени интересныя, Воспоминанія.

Въ свою очередь, прошу Васъ съ любовью принять и мои книжныя приношенія, при семъ препровождаемая.

Въ настоящее время, среди безконечныхъ служебныхъ дѣлъ, я занимаюсь въ свободныя минуты приготовленіемъ къ печати прибрѣтенныхъ мною въ Москвѣ до 70-ти писемъ

разныхъ духовныхъ лицъ XVIII столѣтія къ преосвященному 1892 г Арсенію Верещагину, архіепископу Ростовскому и Ярославскому († 23 дек. 1799 г.). Есть между ними письма очень интересныя. Когда напечатаю, не премину прислать Вашему Превосходительству экземпляръ“.

Изъ Палеха отъ 31-го октября писалъ священникъ Н. П. Чихачевъ:

„Третіе десятилѣтіе совершилось святительскому служенію вашему, совершилось съ честію и славою для Васъ. П слово Божіе приписываетъ славу и честь всякому дѣлающему благое, а Вы, Ваше Высокопреосвященство, творили благое въ цѣлыя три десятилѣтія святительства своего и такъ творили, что можете съ спокойной совѣстью оглянуться назадъ и съ искреннею радостію обозрѣть весь пройденный путь святительства своего. П Москва, и Витебскъ, и Харьковъ, и Тверь,—всѣ эти мѣста святительскаго служенія вашего—это постоянные, нелицемѣрные свидѣтели вашихъ архипастырскихъ заботъ и трудовъ о вѣрнныхъ Вамъ паствахъ и чадахъ православной церкви.

Порадуется о Васъ радостію великою и родина ваша,—она чувствуетъ, сознаетъ и видитъ, что вышелъ изъ нея вождь, Пастыреначальникъ, который мудро пасетъ люди, вѣрные его водительство,—радуется о Васъ, какъ о красъ и славъ своей, и молится горячо о Васъ—о благодѣтель своемъ: да явитъ Васъ десница Всевышняго въ Церкви Своей святой—твердымъ адамантомъ, столпомъ желѣзнымъ, стѣною мѣдною, градомъ твердымъ еще и еще на многія и многія лѣта“.

4-е число. Исполнилось 30 лѣтъ со дня рукоположенія моего во епископа. Слава и благодареніе Господу, тако благоизволившему и благодѣявшему мнѣ!.. Я служилъ литургію и благодарный молебень въ Крестовой церкви. Послѣ обѣдни много было поздравителей съ начальникомъ губерніи во главѣ.

23-го числа писалъ я во Владиміръ Преосв. Феогносту:

„Дошелъ до меня слухъ и, кажется, вѣрный, что Вашему Высокопреосвященству указывается путь изъ древняго града Владѣмира къ иному, еще болѣе древнему, граду, великому „господину“ Новуграду. Позвольте-ли привѣтствовать Васъ съ этимъ перемѣщеніемъ или еще преждевременно? Если это состоится, то я увѣренъ, что Владимірская

1892 г. паства съ искреннею скорбію будетъ разставаться съ Вами: Вы много для нея потрудились и много оставите памятникъ вашего архипастырскаго о ней попеченія.

Но немало, думаю, предстоитъ Вашему Высокопреосвященству трудовъ и заботъ и въ новой, предназначаемой (если уже не предназначенной) для Васъ паствѣ. Въ Новгородѣ, какъ извѣстно, сто лѣтъ не было наличнаго архипастыря: поэтому не удивительно, что Новгородская паства, столь долго остававшаяся безъ настоящаго пастыря, могла порости терніями и волчцами. И для исторженія этихъ нравственныхъ терній и волчцовъ потребуется немало времени и усилій. Да поможетъ Вамъ въ этомъ Своею благодатію Великій Пастыреначальникъ!

По пути къ Новгороду усердно прошу Васъ, возлюбленный Владыко, ко мнѣ на перекутъ“.

6-го числа писалъ я въ Петербургъ А. В. Гаврилову:

„Въ № 44 Церковнаго Вѣстника съ большимъ интересомъ прочиталъ я передовую статью, подъ заглавіемъ: „Надежды и ожиданія петербургскаго духовенства по поводу назначенія новаго архипастыря“. Въ статьѣ этой, съ одной стороны судъ на всю 32-лѣтнюю административную дѣятельность „почтеннаго старика“, а съ другой—начертана внушительная программа для дѣйствованія его „кроткому“ преемнику.

7-е число. Константинопольскій архимандритъ Арсеній ¹⁾, возвращаясь къ своему посту, приходилъ ко мнѣ проститься. И благословилъ его образомъ святителя Николая, привезеннымъ мною изъ Николо-Теребенской пустыни, гдѣ о. Арсеній былъ настоятелемъ.

16-го числа дано было мною Духовной Консистеріи предложеніе такого содержанія:

„Въ 19-й день сего ноября исполнится 25 лѣтъ со дня блаженной кончины Преосвященнѣйшаго Филарета, Митрополита Московскаго.

Съ благоговѣніемъ воспоминаю о высокихъ духовныхъ подвигахъ и великихъ заслугахъ для Церкви и Отечества въ Божѣ почивающаго Іерарха, священнымъ долгомъ постав-

¹⁾ Изотовъ, неразъ вышеупомянутый.

ляю ознаменовать этотъ день соборнымъ заупокойнымъ служеніемъ въ кафедральномъ соборѣ, пригласивъ къ участию въ имѣющей быть по окончаніи литургіи паннихидѣ градское духовенство. 1892 г.

Не уумѣстнымъ также признаю извѣстить о семъ и гражданское начальство, въ надеждѣ, что найдутся усердствующіе раздѣлить съ духовенствомъ заупокойную молитву о бывшемъ нѣкогда Тверскимъ архипастыремъ приснопамятнымъ митрополитѣ Филаретѣ.

Консисторія имѣетъ сдѣлать по сему надлежащее распоряженіе“.

Въ то же время я писалъ начальнику губерніи, П. Д. Ахлестышеву:

„Въ 19-й день сего ноября исполнится 25 лѣтъ со дня кончины приснопамятнаго митрополита Московскаго Филарета.

Памятуя высокія доблести и великія заслуги для Церкви и Отечества почивающаго въ Бозѣ Іерарха, я считаю священнымъ долгомъ ознаменовать этотъ день совершеніемъ заупокойной литургіи и послѣ оной паннихиды въ Тверскомъ кафедральномъ соборѣ.

Не уумѣстнымъ почитаю извѣстить о семъ Ваше Превосходительство и въ лицѣ вашемъ православныхъ жителей города Твери, въ надеждѣ, что найдутся усердствующіе принять участіе въ молитвѣ о упокоеніи души Іерарха, бывшаго нѣкогда архипастыремъ Тверской паствы“.

19-го числа, въ день 25 лѣтней годовщины со времени блаженной кончины приснопамятнаго митрополита Московскаго Филарета (въ 1867 г.), мною совершена была въ кафедральномъ соборѣ заупокойная литургія и по окончаніи оной паннихиды. Къ паннихидѣ собралось все градское духовенство съ Преосвященнымъ Викаріемъ во главѣ. Въ соборѣ при литургіи и паннихидѣ присутствовали нѣкоторыя высшія городскія власти, какъ-то: начальникъ губерніи, вице-губернаторъ, Управляющій Казенною Палатою и не мало гражданъ.—Послѣ обѣдни приготовлена была въ моемъ домѣ поминовенная трепеза, къ которой было приглашено нѣсколько лицъ изъ старшаго городского духовенства, преимущественно тѣхъ, которые получили высшее духовное образованіе въ Московской духовной академіи при жизни

1892 г. Святителя. За трапезою рѣчь шла по преимуществу о почившемъ Иерархѣ ¹⁾).

Въ Новомъ Времени (№ 6091) помѣщено любопытное распоряженіе новаго петербургскаго митрополита. Преосвященный Палладій совѣтуетъ столичнымъ священникамъ за *раннею* обѣдню говорить и обличать *раскольниковъ*; за *позднею* же поучать и разоблачать *сектантовъ* и *модныя* неправославныя ученія.—Мудрое распредѣленіе!..

22-го числа получено было мною два письма: одно изъ Витебска, другое изъ Ростова-Ярославскаго.

Изъ Витебска писалъ отъ 19 го числа Преосвященный Антонинъ ²⁾:

„Зная, по опыту, милостивое благоснисхождение Вашего Высокопреосвященства къ моему недостоинству, осмѣливаюсь почительнѣйше представить Вамъ, Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ, прошеніе Полоцкаго Братства святителя Николая и преподобной Евфросиніи о томъ, чтобы я ходатайствовалъ предъ Святѣйшимъ Синодомъ о разрѣшеніи перенести св. мощи преподобной Евфросиніи изъ Кіевскихъ пещеръ въ Полоцкій Спасо-Евфросиніевскій монастырь,—всепокорнѣйше прося у Вашего Высокопреосвященства благословенія и разрѣшенія,—если признаете возможнымъ,—на представленіе этого прошенія въ Святѣйшій Синодъ, за подписью представительныхъ лицъ г. Витебска и уѣздовъ его.

Осмѣливаюсь просить всепокорнѣйше и Ваше Высокопреосвященство, не признаете ли возможнымъ оказать Полоцкой епархіи, весьма много облагодѣтельствованной Вами и неизгладимо сохраняющей глубокое уваженіе къ Вамъ,—новое благодѣяніе—сообщеніемъ о благочестивомъ ея желаніи Высокопреосвященнѣйшему Іоанникію, Митрополиту Кіевскому и Галицкому“.

Изъ Ростова отъ 20 го числа писалъ извѣстный любитель русскихъ древностей и археологъ (изъ купеческаго званія) Андрей Александровичъ Титовъ:

¹⁾ Подробности объ этой трапезѣ см въ Тверскихъ Епарх Ввд 1892 г., № 23.

²⁾ Державинъ, вѣразъ упоминаемый

„Высокопреосвященнѣйшій Владыко!

1892 г

Вы желали имѣть лѣтопись о ростовскихъ архіереяхъ. Позвольте преподнести Вамъ эту книгу.

На 53 стр. (примѣч.) Вы изволите отыскать нѣсколько данныхъ относительно Арсенія Верещагина. Но я Васъ прошу, Преосвященнѣйшій Владыко, обратите вниманіе и на Арсенія Мацѣевича ¹⁾. Я собралъ тутъ все, что могъ, и что было возможно. Пользовался рукописью знаменитаго о. протоіерея Троицкаго и своими почти неизвѣстными рукописями.

Относительно Арсенія Верещагина Вы усмотрите также и изъ текста Лѣтописи, стр. 23, и относительно пр. Афанасія ²⁾, стр. 20“.

На письмо это я отвѣчала 27-го числа:

„Искренно благодарю Васъ за доставленіе мнѣ изданнаго Вами очень интереснаго Лѣтописца о Ростовскихъ архіереяхъ. Авг. К. Жизневскій, вѣроятно, сообщилъ Вамъ, для чего мнѣ понадобился вашъ Лѣтописецъ. Да, мнѣ удалось приобрести въ Москвѣ до 70-ти писемъ (большею частію автографовъ) разныхъ духовныхъ особъ къ Преосвященному Арсенію Верещагину. Есть между ними письма очень интереснаго содержанія. Я przygotowляю эти письма къ печати съ своими примѣчаніями, и въ предисловіи къ нимъ, разумѣется, долженъ помѣстить хотя бы краткія свѣдѣнія объ адресатѣ. Правда, у меня имѣются въ рукахъ почти всѣ книги, гдѣ находятся свѣдѣнія о преосвящ. Арсеніи, но неизлишнимъ показалось имѣть предъ глазами и ваше изданіе. Кромѣ печатныхъ книгъ, я имѣю въ рукахъ очень любопытный Дневникъ архіепископа Арсенія за послѣдніе два года его жизни. Въ этой рукописи заключаются, между прочимъ, черновыя его письма къ нѣкоторымъ изъ тѣхъ лицъ, отъ коихъ письма къ нему мною будутъ напечатаны.

По напечатаніи книги, буду имѣть удовольствіе доставить Вамъ экземпляръ, а теперь прошу принять отъ меня въ даръ посылаемая при семъ двѣ книжки о двухъ моихъ юбилеяхъ“.

29-е число. Воскресенье. Вечеромъ въ семинарскомъ залѣ было общее собраніе членовъ Братства Св. Благовѣрнаго

¹⁾ † въ 1772 г.

²⁾ Вольховскаго, еп Ростовскаго, † 15 февр 1776 г

1892 г. В. Князя Михаила Ярославича Тверскаго. Въ этомъ собраніи читана была, кромѣ отчета о пожертвованіяхъ, преподавателемъ семинаріи Оаворскимъ статья: „Общія свѣдѣнія о состояніи церковно-приходскихъ школъ въ 1891—92 году.“

Среди чтеній были пропѣты архіерейскимъ хоромъ нѣкоторыя пѣснопѣнія и, между прочимъ, два слѣдующіе гимна:

І. Гимнъ св. просвѣтителемъ Славянъ.

„Славяне, пѣснію высокой
Почтимъ Апостоловъ Славянъ.
И сладкимъ звукомъ ихъ имянь
Свой гласъ молитвенно-глубокой
И вдохновимъ, и оживимъ!

Слава Кириллу, слава Меѳодію,

Слава братьямъ святымъ!...

Они молитвъ церковныхъ слово
И все ученіе Христово,
Черезъ изобрѣтеніе письмянъ,
Съ языка Эллиновъ чужого
Перевели на рѣчь родного
Для соплеменныхъ намъ Славянъ.

Слава Кириллу.....

Прошли года... И Русь святая,
Славянамъ кровная, родная,
Христову вѣру приняла;
И вмѣстѣ съ вѣрой въ обладанье
Племень Славянскихъ достоянье
Тогда ей Греція дала.

Слава Кириллу.....

Прошли года... И просвѣщенье
Межъ Русскихъ свѣточемъ зажглось,
Струею тихой полилось
Отъ поколѣнья къ поколѣнью;
Отъ предковъ нашихъ, какъ сынамъ,
Оно досталось и намъ.

Слава Кириллу.....

И будетъ славить Русь родная
Святыхъ Апостоловъ Славянъ,
И сладкимъ звукомъ ихъ имянь
Свои молитвы оглашая,
Изъ вѣка въ вѣкъ—изъ рода въ родъ

Она ихъ память соблюдеть.
Слава Кириллу.....“

1892 г.

II. „Торжествуй наша обитель,
Празднуй радостно сей день:
Нашъ Владыка и Святитель
Самъ почтилъ твою днесъ сѣнь!
 Да хранить тебя, Владыко,
 Нашъ Господь на много лѣтъ!
За Твое къ намъ посѣщенье
Чтимъ Тебя, Святой Отецъ!
Ты прими благодаренье
Нашихъ радостныхъ сердець!
 Молимъ Господа, Владыко,
 Да спасетъ Тебя отъ бѣдъ!
На духовное веселье
Ты съ любовію взгляни,
Дай свое благословенье,
Насъ въ молитвахъ помяни.
 Много лѣтъ живи, Владыко,
 И о насъ молись Христу!“

1-го декабря писалъ я въ Витебскъ преосвященному Антонину, въ отвѣтъ на его письмо отъ 19-го ноября:

„Присланную при письмѣ вашемъ отъ 19-го минувшаго ноября копію прошенія Полоцкаго Братства на имя Вашего Преосвященства о перенесеніи свят. мощей преподобной Евфросиніи изъ Кіева въ Полоцкъ я съ удовольствіемъ прочиталъ и вполне раздѣляю благочестивое желаніе Полочанъ.

Прежнія неудачныя попытки въ этомъ святомъ дѣлѣ не должны удерживать Васъ отъ повторенія ходатайства предъ Св. Синодомъ объ удовлетвореніи желанія не только Полочанъ, но и всѣхъ православныхъ жителей Бѣлоруссіи. Главные противники перенесенія мощей преподобной Евфросиніи были митрополиты Исидоръ и Арсеній ¹⁾. Теперь ихъ нѣтъ.

Въ послѣдній разъ вопросъ о перенесеніи означенной святыни возбужденъ былъ мною въ 1872 г., по совѣту бывшаго

¹⁾ Москвинъ, митр Кіевскій, † 28 апрѣля 1876 г

1892 г. Оберъ-Прокурора Св. Синода, графа Д. А. Толстаго. Прикажете отыскать въ Консистерскомъ Архивѣ Указъ Св. Синода отъ 12-го декабря 1872 г. за № 2543. Во исполненіе этого указаго предписанія мною немедленно было представлено донесеніе въ Синодъ, но Высочайшая воля до сихъ поръ остается неприведенною въ исполненіе. Въ своемъ представленіи Вы можете указать на это дѣло, а также не излишне упомянуть Вамъ о бывшихъ случаяхъ перенесенія мощей изъ иныхъ мѣстъ въ Кіево-Печерскую Лавру. Такъ, въ Кіевскія пещеры перенесены были изъ Владиміра мощи свят. Симона, перваго епископа Владимірскаго († 10 мая 1226 г.), и Лаврентія, еп. Туровскаго (XII в.).

Если-бы Вамъ посчастливилось получить въ предпріемлемомъ Вами дѣлѣ благій успѣхъ, я поспѣшилъ-бы пріѣхать въ Полоцкъ для поклоненія преп. Евфросиніи.

Писать по настоящему дѣлу нынѣшнему Кіевскому Владыкѣ я не почитаю благонадежнымъ. Съ нимъ я не имѣю близкихъ отношеній“.

2-го числа получилъ письмо изъ Ростова отъ А. А. Титова. Отъ 30-го числа ноября онъ писалъ въ отвѣтъ на мое письмо отъ 27-го того-же мѣсяца:

„Благодарю Васъ за книги и за обѣщанныя письма. Вы упоминаете о дневникѣ пр. Арсенія; смѣю напомнить Вамъ, что часть его дневника находится въ Императорской Публичной Библіотекѣ. Извѣстно - ли это Вамъ? Дневникъ этотъ былъ на археологической выставкѣ въ Ярославлѣ, въ 1887 г. Если Вамъ желательно имѣть его, то напишите директору Публичной Библіотеки Афанасію Федоровичу Бычкову: онъ Вамъ вышлетъ. Желательно бы было часть его напечатать.

Примите отъ меня, Владыко, описаніе рукописей Лѣтвицина, нынѣ Вахрамѣева. Тутъ на 177 стр. есть нѣсколько о семъ Яросл. Архипастырѣ.

Въ моемъ лѣтописцѣ есть нѣсколько свѣдѣній о немъ и въ самомъ текстѣ, кромѣ примѣчаній. У одного священника, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, я видѣлъ дневникъ его дѣда, современника Арсенія, и въ этой рукописи авторъ отзывался очень несимпатично, тоже прогдядываетъ и въ лѣтописи. Онъ очень гордо и пренебрежительно относился къ духовенству, ведя знакомство съ однимъ дворянствомъ“.

На письмо это я отвѣчалъ 8-го числа:

„Усердно благодарю Васъ за новые книжные дары, а также и за указаніе на рукопись, хранящуюся въ Императорской Публичной Библіотекѣ. Я писалъ объ этой рукописи А. Ѡ. Бычкову. Не знаю, исполнить - ли онъ мою просьбу.

Р. С. Одинъ архимандритъ въ письмѣ своемъ благодарить А. Арсенія за даръ, состоящій въ двухъ цвѣтныхъ нахтышахъ. Что значитъ нахтышь ¹⁾? Не можете-ли объяснить мнѣ? Не сохранилось-ли это названіе у васъ, въ народномъ употребленіи?“

3-го числа получилъ письмо изъ Москвы отъ редактора журнала „Библиографическія Записки“, Александра Ник. Соловьева. Онъ писалъ отъ 1-го числа:

„Съ отраднымъ чувствомъ я встрѣтилъ среди нашихъ подписчиковъ ваше имя, пользующееся заслуженною славою въ исторіи русской библиографіи. Вамъ, конечно, не безызвѣстно, какъ трудно развивать всякое новое дѣло, а въ мірѣ литературномъ тѣмъ болѣе, особенно въ области библиографіи. Вотъ почему весьма желательно выслушать мнѣнія и замѣчанія лицъ, авторитетныхъ въ тѣхъ вопросахъ, разработкѣ которыхъ я рѣшилъ посвятить свои труды. Въ особенности сознается нужда въ этихъ замѣчаніяхъ, когда подводятся годовые итоги, и начинается новый періодъ для нашего журнала. Поэтому я осмѣливаюсь покорнѣйше просить Васъ, если это не окажется затруднительнымъ, не отказать мнѣ въ сообщеніи вашего мнѣнія о нашемъ молодомъ изданіи, въ указаніи промаховъ и недостатковъ, которыхъ, вѣроятно, немало, и которые особенно замѣтны для опытнаго глаза. Въ виду исключительно задушевнаго и горячаго желанія поставить начатое дѣло на твердую почву, сообщить ему характеръ серьезнаго и полезнаго предпріятія, позволяю себѣ надѣяться, что Вы простите мнѣ мою смѣлость и то безпокойство, которое я причиняю Вамъ своимъ посланіемъ“.

Я не отвѣчалъ на это письмо, но подумалъ, что журналъ въ такихъ размѣрахъ и въ такомъ видѣ, въ какомъ началъ редактировать его г. Соловьевъ, не можетъ быть долговѣ-

¹⁾ Nachttisch—накидка на столъ, салфетка

1892 г. чень; и, дѣйствительно, онъ умеръ на второмъ году своего существованія.

6-го числа получилъ письмо изъ Владиміра отъ преосвященнаго архіепископа Θεогноста, который писалъ отъ 4-го числа:

„Я перемѣщенъ изъ Владиміра въ Новгородъ, и уже проходитъ недѣля, какъ полученъ мною указъ о семъ. Выѣзжаю изъ Владиміра 9-го декабря, въ среду, въ Тверь приѣду 10 декабря, со скорымъ поѣздомъ, т. е. въ 11 часовъ вечера. Прошу покорнѣйше принять меня въ вашемъ домѣ и дозволить мнѣ переночевать и провести слѣдующій день у Васъ. Надѣюсь, что Вы не оставите меня высылкою какого-либо экипажа на вокзалъ за мною. Въ надеждѣ на скорое свиданіе имѣю честь быть“...

7-го числа писалъ я въ Петербургъ Директору Императорской Публичной Библіотеки, Аванасію Θεодоровичу Бычкову:

„Давно не имѣлъ я случая писать къ Вашему Высокопревосходительству, и вотъ теперь представился къ этому благовидный поводъ.

Бывши въ послѣдній разъ, въ минувшемъ сентябрѣ, въ Москвѣ, я приобрѣлъ до 70 писемъ разныхъ духовныхъ особъ прошедшаго столѣтія къ преосвященному Арсенію Верещагину, архіепископу Ростовско-Ярославскому. Между ними есть письма митрополитовъ: Гаврііла ¹⁾ (Петрова), Самуила Миславскаго ²⁾, Платона ³⁾, Серапіона ⁴⁾, многихъ извѣстныхъ архіепископовъ и нѣкоторыхъ архимандритовъ. Письма эти я przygotowляю къ печати съ своими примѣчаніями.—Въ предисловіи къ нимъ, разумѣется, надобно изложить хотя краткія свѣдѣнія объ Архіепископѣ Арсеніи. Почти все, что о немъ извѣстно въ печати, у меня имѣется подъ руками. Но сверхъ печатныхъ источниковъ я имѣю у себя рукописный Дневникъ преосвященнаго Арсенія за два послѣднихъ года его жизни.

Между тѣмъ, на этихъ дняхъ я получилъ изъ Ростова

1) Митр. Новгородскаго † 26 января 1801 г

2) Кіев. митр. † 5 января 1796 г

3) Левшина, митр. Моск., † 1812 г. ноября 11-го

4) Александрова, митр. Кіев † 1824 г. сентября 14.

отъ А. А. Титова свѣдѣніе, что подобный дневникъ Арсенія 1892 г. за предъидущіе годы его жизни хранится въ Императорской Публичной Библіотекѣ. Какъ-бы мнѣ хотѣлось взглянуть на него и воспользоваться имъ для біографіи преосвященнаго Арсенія.

Достопочтеннѣйшій Аѳанасій Теодоровичъ! не найдете-ли возможнымъ удовлетворить моему, столь естественному и простительному, любопытству? Но, если по вашимъ законамъ, это невозможно, то нельзя-ли, по крайней мѣрѣ, сообщить мнѣ свѣдѣніе, за какіе именно годы и какого содержанія этотъ дневникъ.

Препровождаю при семъ къ Вашему Высокопревосходительству, не безъ зазрѣнія, впрочемъ, совѣсти, книгу, содержаніе которой составляетъ повѣствованіе о моей собственной личности. Благоволите принять ее благосклонно.

А отъ Васъ я желалъ-бы получить, если есть у Васъ лишній экземпляръ, *второе* изданіе писемъ митрополита Филарета къ разнымъ лицамъ, напечатанныхъ Вами въ первый разъ въ прошедшемъ году“.

Вѣ отвѣтъ на это письмо Аѳанасій Теодоровичъ отвѣчалъ отъ 12-го числа:

„Считаю долгомъ принести Вашему Высокопреосвященству искреннюю признательность за ваше благосклонное ко мнѣ вниманіе и присылку экземпляра описанія празднованія юбилея 50-лѣтняго достохвальнаго вашего служенія православной Церкви и наукъ.

Весьма отраднo мнѣ было узнать изъ письма вашего, высокочтимый Владыко, что Вы заняты приготовленіемъ къ изданію пріобрѣтенныхъ Вами писемъ къ архіепископу Арсенію Верещагину. Хранящіеся въ Императорской Публичной Библіотекѣ два тома Дневника преосвященнаго Арсенія были посылаемы въ 1887 году въ Ярославль на выставку, устроенную при VII археологическомъ съѣздѣ; тогда-же свѣдѣнія объ этомъ Дневникѣ и другихъ доставленныхъ Библіотекою рукописяхъ и выдержки наиболѣе интересныхъ мѣстъ изъ Дневника были помѣщены младшимъ сыномъ моимъ Теодоромъ Аѳанасьевичемъ въ выходившихъ подъ его редакцію Ярославскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ. Отдѣльный оттискъ этого сообщенія имѣю честь доставить при семъ Вашему Высокопреосвященству; свѣдѣнія о Дневникѣ архіепископа

1892 г. Арсенія находятся на стр. 24—37 этой брошюры. вмѣстѣ съ тѣмъ, въ виду выраженнаго Вами желанія имѣть для своей работы самую рукопись Дневника, я войду съ представленіемъ объ испрошеніи Высочайшаго разрѣшенія на доставленіе Вамъ рукописи въ Тверь, срокомъ на два мѣсяца, безъ полученія котораго ни одна рукопись не можетъ быть выдана или выслана для пользованія внѣ Библіотеки. Считаю нужнымъ предупредить Ваше Высокопреосвященство, что процедура испрошенія Высочайшаго разрѣшенія займетъ три—четыре недѣли.

Съ большимъ удовольствіемъ посылаю Вамъ и экземпляръ изданныхъ мною писемъ митрополита Филарета, въ которомъ сдѣлана перепечатка 11-й страницы. Экземпляръ съ предположительнымъ указаніемъ на княгиню Баратаеву, какъ лицо, получавшее письма митрополита Филарета, было мною разослано весьма мало, въ томъ числѣ Вашему Высокопреосвященству и Н. И. Субботину. По полученіи отъ послѣдняго письма съ сообщеніемъ профессора Д. Ѳ. Голубинскаго о Е. С. Наумовой ¹⁾, которой въ дѣйствительности были адресованы письма, я сдѣлалъ во всѣхъ остальныхъ экземплярахъ соответствующую перепечатку.

Съ отличнымъ почтеніемъ и совершенною преданностію, имѣю честь быть“...

10-го числа съ почтовымъ поѣздомъ пріѣхалъ ко мнѣ изъ Владиміра переведенный оттуда на Новгородскую (отдѣленную отъ Петербургской митрополіи) епархію преосвященный архіепископъ Теоносъ. Объ этомъ перемѣщеніи была предварительная переписка съ товарищемъ Оберъ-Прокурора г. Саблеромъ. Преосвященный пробылъ у меня сутки, и отправился сначала въ Петербургъ. Немало побесѣдовали мы съ нимъ о дѣлахъ церковныхъ; между прочимъ, онъ разсказывалъ о Варшавской исторіи по дѣлу о возвращеніи униатовъ—Галичанъ въ католицизмъ (съ платою за каждаго по 600 р.). Прикосновенный къ этому дѣлу столоначальникъ консисторіи—діаконъ посланъ былъ въ Суздальскій Спасскій монастырь, и затѣмъ, по собственному, впрочемъ, прошенію, лишенъ былъ сана.

11-го числа получилъ письмо изъ Витебска отъ преосвя-

¹⁾ Вышеупоминаемая духовн. дочь митр. Филарета.

щеннаго Антонина. Онъ писалъ отъ 8-го числа, въ отвѣтъ 1892 г. на мое письмо отъ 1-го числа:

„Милостивое письмо Вашего Высокопреосвященства отъ 1-го сего декабря премного утѣшило и ободрило меня. Съ удвоеннымъ усердіемъ и съ большею рѣшимостію буду теперь вести дѣло о перенесеніи святыхъ мощей преподобной Евфросиніи, Княжны Полоцкой, изъ Кіева въ Полоцкій Спасо-Евфросиніевскій женскій монастырь. Непремѣнно воспользуюсь совѣтомъ Вашего Высокопреосвященства—сослаться въ моемъ представленіи Святѣйшему Синоду на указъ его отъ 12-го декабря 1872 г. за № 2543 и на перенесеніе въ Кіевъ свят. мощей Симона, перваго епископа Владимірскаго, и Лаврентія, епископа Туровскаго. Указъ отъ 12-го декабря 1872 года оказался въ архивѣ архіерейской канцеляріи, съ документами о перенесеніи части свят. мощей преподобной Евфросиніи, между коими я имѣлъ утѣшеніе увидѣть черновыя отношенія къ Губернатору и предложенія Консисторіи, писанныя рукою Вашего Высокопреосвященства. Изъ Консисторіи-же прислали мнѣ два дѣла о перенесеніи мощей преподобной Евфросиніи, возбужденныя Высокопреосвященнѣйшимъ Василиемъ въ 1858 г. и графомъ М. Н. Муравьевымъ—въ 1864 г. По возбужденному Высокопреосвященнѣйшимъ Василиемъ дѣлу послѣдовалъ изъ Святѣйшаго Синода отъ 26-го іюля 1860 года Указъ, изъ котораго видно, что въ Бозѣ почившій Высокопреосвященнѣйшій Исидоръ, бывшій въ то время митрополитомъ Кіевскимъ, съ особеннымъ усердіемъ старался выразить свое несогласіе на перенесеніе свят. мощей преподобной Евфросиніи изъ Кіева въ Полоцкъ, вслѣдствіе чего было отказано Святѣйшимъ Синодомъ и Высокопреосвященному Василию и гражданамъ г. Полоцка... Что-же сказано Высочайшею Властію и Святѣйшимъ Синодомъ на ходатайство графа М. Н. Муравьева—неизвѣстно. Изъ дѣла видно только, что, по требованію графа, Высокопреосвященный Василій выразилъ самое полное сочувствіе предпринятому имъ ходатайству о перенесеніи свят. мощей преподобной Евфросиніи въ Полоцкъ.

25-го ноября отправилъ я къ Владиміру Карлов. Саблеру письмо, въ которомъ, объяснивъ общее желаніе православнаго населенія Полоцкой епархіи, чтобы свят. мощи препод. Евфросиніи были перенесены изъ Кіева въ Полоцкъ,—и

1892 г. присовокупивъ, что, вполне сочувствуя этому желанію, я усердно желаю ходатайствовать предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ удовлетвореніи его, просилъ Его Превосходительство сообщить мнѣ свое сужденіе о семъ дѣлѣ. Но отвѣта на мое прошеніе до сихъ поръ еще не послѣдовало. Настоятельница Спасо-Евфросиніевскаго монастыря говорила мнѣ, что она тоже будетъ просить благосклоннаго вниманія къ общему желанію православныхъ людей Полоцкой епархіи— и у Владиміра Карловича и у Константина Петровича, чрезъ своихъ высокопоставленныхъ знакомыхъ въ Петербургѣ. Подана ей будто и благая надежда изъ Петербурга. Остается, слѣдовательно, просить и умолять Святѣйшій Синодъ отъ лица всей епархіи... Какая будетъ радость и какое торжество, если просьбы и мольбы наши будутъ исполнены! Осмѣливаюсь присовокупить, что прибытіе Вашего Высокопреосвященства на поклоненіе св. мощамъ преподобной Евфросиніи восполнитъ нашу радость и возвыситъ наше торжество“.

13-го числа получилъ отъ Учрежденнаго Собора Свято-Троицкой Лавры, при отчощеніи за № 1292, три экземпляра фотографической группы архіереевъ, присутствовавшихъ на Лаврскомъ 500-лѣтнемъ торжествѣ со дня кончины преподобнаго Сергія, въ 25 й день сентября.

14-го числа получилъ письмо изъ Ростова отъ А. А. Титова. Онъ писалъ 12-го числа, въ отвѣтъ на мое письмо отъ 8-го числа:

„Слово „нахтышъ“ въ Ярославской губерніи въ употребленіи и по сей часъ. Недавно я видѣлъ у моего приказчика, который женится, роспись приданаго, и тамъ, въ числѣ разныхъ вещей, значится: 3 нахтыша декосовыя съ кружевомъ на камодъ.

Словомъ, нахтышъ—салфетка, накидка на столъ или на камодъ. Объясненіе нахтыша (nachtisch), впрочемъ, Вамъ сразу скажетъ каждый ярославецъ, такъ употребительно это слово.

Р. S. У васъ въ Твери былъ и пр. Аѳанасій (до Арсенія). Это былъ одинъ изъ недруговъ несчастнаго Арсенія Магѣвича. Не сохранилось ли у Васъ о его жизни и трудахъ еще другихъ документовъ, кромѣ тѣхъ, которые напечатаны въ книжкахъ о Тверск. Еписк. Нѣтъ ли писемъ?

Обнародованіе этихъ писемъ и вообще матеріаловъ важно не для Аѳанасія, а для Арсенія Мацѣевича, біографія котораго и до настоящаго времени не напечатана вполнѣ. 1892 г

А. Арсеній такая крупная величина, которой слѣдовало бы заняться и не съ одной анекдотической стороны. Теперь вѣдь можно уже“.

На письмо это я отвѣчалъ 23-го числа:

„О епископѣ Аѳанасіи Волоховскомъ въ Тверскомъ соборномъ архивѣ никакихъ документовъ не имѣется.

При составленіи статьи объ Арсеніи Мацѣевичѣ имѣли ли Вы въ виду статью П. Пекарскаго въ Энциклопедическомъ Словарѣ, составленномъ русскими учеными и литераторами, т. V, стр. 459—462, Спб. 1862 г.

Рукописи изъ Публичной Библіотеки мнѣ общають выслать, но не иначе, какъ съ Высочайшаго разрѣшенія.

Біографію Преосвященнаго Арсенія я довелъ до конца.

Выписываю изъ Москвы книгу: „Столѣтіе Ярославской архіерейской каѳедры“. Не знаю, имѣется ли она въ продажѣ.

Хотѣлъ бы видѣть книгу, либо брошюру Лѣствицина о Ярославскихъ архіерейскихъ домахъ, но не знаю гдѣ искать ее.

Благодарю Васъ за объясненіе слова „нахтышъ“.

16-го числа Преосвященный Викарій, епископъ Гавріиль, показывалъ мнѣ полученное имъ изъ Петербурга отъ 15-го числа письмо слѣдующаго содержания:

„Ваше Преосвященство,

Преосвященнѣйшій о. Гавріиль!

По порученію г. Оберъ-Прокурора, вызываетесь Вы не позже 20 сего декабря прибыть въ Петербургъ по имѣющему быть опредѣленію Васъ на самостоятельную каѳедру одной изъ С.-Восточныхъ губерній.

Поручая себя молитвамъ вашимъ, пользуюсь случаемъ засвидѣтельствовать Вамъ мое глубочайшее уваженіе и преданность.

Вашего Преосвященства, покорный слуга В. Саблеръ“.

Когда я, прочитавши это письмо, заподозрилъ его подлинность, Преосвященный обратился къ Б. К. Саблеру съ запросомъ, и получилъ въ отвѣтъ 16-го числа слѣдующую телеграмму:

1892 г.

„Вѣсть о вызовѣ вашемъ лишена основанія. Саблеръ“.
Велѣдъ затѣмъ Преосвященный 17-го числа пишетъ мнѣ:
„Довожу до вашего свѣдѣнія, что, видно, продѣланъ со мною курьезъ.“

Прочитавши письмо, присланное на мое имя отъ г. Саблера, Вы проникательнымъ взглядомъ выразили свое сомнѣніе о подлинности содержанія его и навели на меня недоумѣніе относительно скорости отправки моей въ С.-Петербургъ.—Поэтому, для болѣе ясной убѣдительности своей въ истинности присланнаго, я, по прїѣздѣ отъ Васъ въ монастырь, тотчасъ отправилъ, въ половинѣ 11-го часа дня, телеграмму съ обратнымъ отвѣтомъ на имя г. Саблера такого содержанія: „дѣйствительно ли я вызываюсь въ Питеръ къ 20-му декабря?“—и въ половинѣ перваго часа ночи получаю телеграмму отъ г. Саблера, которую при семъ и прилагаю.—Слова сей телеграммы наводятъ на меня сомнѣніе и въ подлинности прочаго содержанія, прописаннаго въ письмѣ на мое имя.

Доволя о семъ до вашего свѣдѣнія, я посылаю Вамъ и телеграмму, и письмо, для прочтенія, и, по минованіи надобности въ нихъ, покорнѣйше прошу возвратить оныя съ подателемъ сей записки“.

Но прежде, чѣмъ я получилъ это письмо, я въ тотъ же день писалъ въ Петербургъ къ А. В. Гаврилову:

„Видно въ Синодскомъ архивѣ ничего не обрѣтено относительно Арсенія Верещагина. Пусть А. Н. Львовъ оставитъ свои напрасные поиски. У меня довольно уже въ рукахъ и въ виду матеріаловъ для біографіи Арсенія—и печатныхъ, и рукописныхъ. Между прочимъ, узнавши, что въ Императорской Публичной Библіотекѣ хранятся двѣ рукописи съ дневникомъ Преосвященнаго Арсенія, я обратился къ А. Ф. Бычкову и просилъ его показать мнѣ эти рукописи. Онъ обѣщаетъ мнѣ выслать ихъ, но не иначе, какъ съ Высочайшаго разрѣшенія.“

Какъ идетъ ваша учено-литературная работа?

Былъ у меня на прошлой недѣлѣ, по пути въ Петербургъ, новый Новгородскій Владыка. Не съ огорченіемъ, кажется, оставилъ онъ Владимірскую кафедру. Конецъ ли уже переселеніямъ архіерейскимъ, или еще нѣтъ? Но, видно, еще не конецъ. Очередь дошла и до моего Викарія. Письмомъ отъ

Владимира Карловича онъ приглашается къ 20-му числу 1892 г. въ Сѣверную Столицу. Въ письмѣ дѣлается намекъ на какую-то архіерейскую кафедру. Скажите, пожалуйста, куда его имѣютъ въ виду послать. Въ случаѣ моей разлуки съ Пресвященнымъ Гаврииломъ, не можете ли рекомендовать мнѣ какого-либо добраго человѣка?“

24-го числа получены были мною письма съ разныхъ сторонъ, какъ-то: изъ Петербурга и Уфы.

Изъ Петербурга писали: Товарищъ Оберъ - Прокурора Св. Синода Вл. К. Саблеръ, и Оберъ - Секретарь Св. Синода А. В. Гавриловъ.

В. К. Саблеръ писалъ отъ 23-го числ.:

„Высокопреосвященнѣйшій Владыко,

Милостивый Архипастыръ и Отецъ!

Поздравляю Васъ съ праздникомъ Рождества Христа Спасителя. Желая Вамъ добраго здоровья. Да укрѣпитъ Господь силы ваши.

Весьма желалъ-бы знать я, довольны-ли Вы новымъ Секретаремъ. Въ Ригѣ онъ оставилъ по себѣ добрую память. Онъ честный и добросовѣстный человѣкъ“.

На это письмо я отвѣчалъ 26-го числа:

„Приношу Вамъ искреннѣйшую благодарность за привѣтствіе съ праздникомъ; взаимно и Васъ усерднѣйше поздравляю какъ съ праздникомъ, такъ и новымъ лѣтомъ благодати Господней.

Новымъ секретаремъ я пока доволенъ; но не знаю, онъ доволенъ-ли Тверью. Здѣсь онъ нашелъ работы почти вдесятеро болѣе, чѣмъ имѣлъ въ Ригѣ. Я былъ-бы доволенъ и прежнимъ секретаремъ, если бы онъ имѣлъ болѣе крѣпкое здоровье“.

А. В. Гавриловъ писалъ отъ 21-го числа:

„Сегодня, т. е. въ понедѣльникъ, я былъ въ Публичной Библиотекѣ, чтобы испросить у Аванасія Θεодоровича ¹⁾ разрѣшеніе на снятіе копій съ нужныхъ Вамъ бумагъ. Аванасія Θεодоровича не засталъ, но видѣлъ его помощника Майкова и сына Аванасія Θεодоровича. Первый рѣшительно совѣтуетъ Вамъ взять изъ Библиотеки рукопись, не стѣсняясь Высочайшимъ разрѣшеніемъ, такъ какъ таковое далѣ Нев-

¹⁾ Бычкова, директора Библиотеки, † 2 апрѣля 1899 г.

1892 г. скаго, гдѣ находится домъ Армянской церкви, а въ немъ графъ И. Д. Деляновъ, не пойдетъ, и слѣдовательно о вашемъ желаніи будетъ знать лишь графъ, который и даетъ высочайшее разрѣшеніе. Такой порядокъ въ Библиотекѣ. Второй сообщилъ, что Аѳанасій Теодоровичъ уже увѣдомилъ Васъ о возможности доставить Вамъ рукопись, при чемъ препроводилъ что-то, касающееся преосвященнаго Арсенія. Что касается нашего архива, то въ немъ нѣтъ ничего, кромѣ описи имущества Преосвященнаго, въ которой едва-ли представится Вамъ надобность. Но усерднѣе прошу не бранить меня, что своевременно не увѣдомилъ Васъ о семъ. Слишкомъ занять съ тремя засѣданіями Синода. Дѣла не дѣлаемъ, а отъ дѣла не бѣгаемъ.

Мой трудъ идетъ, какъ и всегда, медленно, благодаря инертности нашей типографіи. Только два листа разрѣшилъ печатать, хотя рукопись болѣе трехъ недѣль передана. О нашихъ дѣлахъ до личнаго свиданія, которое не знаю какъ устроить. Если никому не понадобится, то въ субботу выѣду, чтобы воскресенье до вечера пробыть у Васъ. Если же въ субботу окажется невозможно выѣхать, поѣду вечеромъ въ воскресенье, чтобы понедѣльникъ провести у Васъ. Последнее вѣроятнѣе.

Пользуюсь случаемъ, чтобы принести Вашему Высокопреосвященству душевное привѣтствіе съ наступающими праздниками“.

Наконецъ изъ Уфы отъ 16-го числа писалъ законоучитель гимназіи, протоіерей Евѣ. Н. Соловьевъ:

„Честь имѣю привѣтствовать Ваше Высокопреосвященство съ великими Христовыми праздниками и наступающимъ новымъ годомъ. Отъ всей души моей, искренно и сыновне преданной Вамъ, желаю Вамъ здоровья и благоденствія на многіе годы.

Всѣ мы, захолустные обитатели, дивимся и разгадываемъ: что-бы значило, что нынѣ Члены Св. Синода выбираются очень молодые? Если съ тѣмъ, чтобы неуспынно работали для блага Церкви, то это хорошо: а если съ цѣлю робкаго молчанія и усерднаго подписыванія протоколовъ и журналовъ синодскихъ, то это, кажется, небезопасно для Церкви. Молодость хороша и умомъ гибка, рѣчь ея цвѣтиста и складна, но опытность и дѣло полезнѣе красиваго слова. Невольно

вспомнишь слова приснопамятнаго митрополита Филарета, 1892 г
взятыя имъ изъ Срѣтенскаго канона и написанныя въ письмѣ къ митрополиту Серафиму ¹⁾: „утверди, Господи, Церковь, юже стяжалъ еси честною Твоею Кровію!...“ Мы здѣсь, на восточной дали, слѣдимъ, наблюдаемъ и дожидаемся, что будетъ съ серією иноковъ, поступившихъ въ различныя академіи съ кораблей, съ разныхъ военныхъ позицій, съ университетскихъ скамей и съ представленіемъ аттестатовъ гимназической зрѣлости? — Изъ рѣчи Ректора Академіи, при постриженіи моряковъ, не видно, чтобы они готовились раздѣлять съ нами кусокъ братскаго—наставническаго хлѣба, а указывается имъ путь начальственный, многотрудный, но славный и сытный. Эта серія иноковъ, лѣтъ черезъ десять и даже менѣе, очевидно, вооружась жезлами правленія, возсядетъ на каѳедрахъ архіерейскихъ, на всемъ протяженіи Востока и Запада. Вѣруемъ, впрочемъ, что Великій и Божественный Кормчій, Вѣчный Глава Церкви, не допуститъ крушенія“.

25 е число. Праздникъ Рождества Христова. Служилъ въ каѳедральномъ соборѣ и затѣмъ по обычаю принималъ поздравленія.

Изъ множества поздравительныхъ писемъ, присланныхъ съ разныхъ сторонъ, помѣщаю здѣсь немногія. А именно:

Писали изъ Витебска преосвященный Антонинъ и каѳедральный протоіерей В. І. Волковъ:

Вотъ что писалъ отъ 22-го числа преосвященный Антонинъ:

„Съ чувствами глубокаго уваженія и совершенной преданности приношу Вашему Высокопреосвященству поздравленіе съ приближающимся праздникомъ Рождества Христова, усердно моля Христа Спасителя, да сподобитъ Онъ Ваше Высокопреосвященство встрѣтить и провести дни сего великаго праздника въ совершенномъ здравіи и въ полной радости.

Владиміръ Карловичъ Саблеръ и до сего времени не отвѣчаетъ на мое письмо, въ которомъ я изъяснилъ ему общее желаніе православныхъ христіанъ Полоцкой епархіи, чтобы святыя мощи преподобной Евфросиніи были перене-

¹⁾ Глаголевскому, митр. Новгородскому, † 17 янв. 1843 г

1892 г. сены изъ Кіева въ Полоцкъ,—прося вмѣстѣ съ симъ вниманія Его Превосходительства къ сему желанію и возможнаго содѣйствія исполненію его. Но секретарь здѣшной консисторіи, недавно возвратившійся изъ Петербурга, сообщилъ мнѣ, со словъ Его Превосходительства, Владиміра Карловича, что онъ находитъ неудобноисполнимымъ желаніе православныхъ христіанъ Полоцкой епархіи, на томъ основаніи, что если разрѣшено будетъ перенести изъ Кіева въ Полоцкъ мощи преподобной Евфросиніи, то, по примѣру Полоцкой епархіи, и другія епархіи стануть просить о перенесеніи изъ Кіевскихъ пещеръ разныхъ святыхъ мощей, и Кіевскія пещеры, вслѣдствіе удовлетворенія этихъ прошеній, должны будутъ остаться праздными, между тѣмъ какъ онѣ съ самыхъ древнихъ временъ служатъ мѣстомъ пребыванія св. мощей Угодниковъ Божіихъ, по распоряженію, конечно, Промысла Божія. Вашему Высокопреосвященству извѣстно, что эти сужденія не новыя. Они предусмотрѣны были и Вашимъ Высокопреосвященствомъ и даже великимъ святителемъ, въ Бозѣ почившимъ митрополитомъ московскимъ Филаретомъ. Дѣлю въ томъ, что заботятся о Кіевскихъ пещерахъ, но не желаютъ подумать о Полоцкой епархіи... Великую силу имѣетъ голосъ Владиміра Карловича въ дѣлахъ синодальнаго Управленія, но, съ благословенія Вашего Высокопреосвященства и въ надеждѣ на милосердіе Господа Бога, я дерзну сдѣлать представленія въ Святѣйшій Синодъ. Изъ уѣздныхъ отдѣленій Епархіальнаго Братства поступаютъ самыя усердныя просьбы—ходатайствовать о перенесеніи мощей преподобной Евфросиніи. Если не въ январѣ, то ужь непременно въ февралѣ, будутъ онѣ представлены въ Святѣйшій Синодъ съ моею усерднѣйшею просьбою по содержанію ихъ. Губернаторъ нашъ, вообще руководящійся петербургскими мнѣніями, не присоединится къ общему желанію. Но мы обойдемся и безъ него. Всѣ другія начальствующія лица губерніи не будутъ на его сторонѣ“.

Протоіерей Волковъ отъ 23-го числа писалъ:

„По поводу наступленія праздниковъ, вмѣняю себѣ въ непремѣнную и пріятнѣйшую обязанность поздравить,—и поздравляю Васъ съ праздниками, и желаю Вамъ—паче всего—душевнаго спокойствія и утѣшенія отъ праздничныхъ Богослуженій, затѣмъ добраго здоровья, которое въ наши года

весьма много зависитъ отъ душевнаго мира, а наконецъ и 1892 г. благъ земныхъ, въ коихъ Вы пожелаете имѣть удовольствіе и отраду. Впрочемъ я знаю, что Вы къ нимъ очень равнодушны, даже хладнокровны.

На дняхъ я прочиталъ въ 50-мъ № Церковныхъ Вѣдомостей описаніе чествованія дня памяти блаженной кончины митрополита Филарета, въ Твери. Описано прекрасно, просто, спокойно и очень назидательно. Совершеніе Вами такого чествованія есть урокъ архипастырямъ и пастырямъ исполнять заповѣдь ап. Павла: „помянуть наставниковъ“. Благослови Васъ Господи много разъ совершать поминальную годовщину о томъ, кто въ русской Церкви безсмертенъ... Были и будутъ въ русской Церкви великіе іерархи, но другаго московскаго митрополита Филарета не будетъ. Это феноменъ, немогущій повториться... Я не вѣрю, чтобы кто другою могъ совмѣстить въ себѣ то, что совмѣщаль въ себѣ Филаретъ,—и чтобы здравость разума, вмѣсто ослабленія слѣтами, уяснялась и укрѣплялась, какъ въ Филаретѣ“.

Наконецъ изъ Риги отъ 23-го числа писалъ секретарь Консистоіи П. П. Соколовъ:

„Помня ваши прежнія всегдашнія добрыя отношенія, я считаю въ настоящій разъ святымъ своимъ долгомъ принести Вашему Высокопреосвященству почтительнѣйше — усердное поздравленіе съ праздникомъ Рождества Христа Спасителя, вмѣстѣ съ пожеланіями Вамъ здравія, благоденствія и долгоденствія.

При отъѣздѣ моемъ изъ Твери, Ваше Высокопреосвященство изволили выразить желаніе, чтобы я написалъ Вамъ впослѣдствіи о жизни и службѣ въ г. Ригѣ. Исполняю это.

Рижская епархія имѣетъ всего 176 приходоѡ. Поэтому труда здѣсь меньше, чѣмъ въ Твери. Наболѣе хлопотливыми и, вмѣстѣ, смѣшными дѣлами нужно признать дѣла по постройкѣ церквей, причтовыхъ домовъ и школъ. Тутъ иногда возникаютъ пререканія съ нѣмецкими баронами, по удовлетворенію ихъ за отчуждаемую отъ нихъ землю. Засимъ, имѣютъ большую важность, и ихъ много, дѣла о смѣшанныхъ бракахъ и о лютеранскихъ пасторахъ. Нужно замѣтить, что духовное начальство нынѣ находитъ поддержку себѣ въ новыхъ русскихъ судахъ. Нѣсколько-же лѣтъ тому назадъ Консистоіи трудно было добиться исполненія своихъ

1892 г. законныхъ требованій. Вообще Рига за послѣдніе годы значительно утратила характеръ нѣмецкаго города. Политика обрусѣнія сдѣлала большіе успѣхи. Введены русскіе суды, русская администрація, русское преподаваніе... Много и долго боролись нѣмцы, предрекая бесплодность правительственныхъ мѣропріятій, но въ концѣ концовъ должны были уступить силѣ вещей. Рассказываютъ, что нѣкоторыя гордые аристократическія фамиліи, при введеніи русской реформы, покинули Ригу и подданство.

Рига — большой и благоустроенный городъ. Въ новыхъ кварталахъ улицы, по величинѣ и красотѣ зданій, напоминаютъ столицы. Много зелени—садовъ и бульваровъ. Консисторія находится въ старомъ, собственно, городѣ, представляющемъ лабиринтъ узкихъ, мрачныхъ улицъ. Квартира моя—въ самомъ зданіи Консисторіи—по одной лѣстницѣ—въ третьемъ этажѣ. Архіерейскій домъ—позади Консисторіи. Тутъ-же приходская Алексѣевская церковь, имѣющая сообщеніе съ покаями Преосвященнаго.

Церквей въ Ригѣ 9, кромѣ собора, единовѣрческой и домовыхъ. Красивъ и обширенъ только кафедральный соборъ. Есть двухштатныя церкви. Въ составѣ городского духовенства немало лицъ съ академическимъ образованіемъ. Здѣсь многіе проповѣди говорятъ безъ тетрадей. Практикуется будто-бы это и въ сельскихъ церквахъ. Быть можетъ, тутъ имѣлъ вліяніе примѣръ лютеранскихъ пасторовъ.

Духовенство въ Рижской епархіи матеріально обезпечено хорошо. Казенное жалованье—въ селахъ и городахъ—1300 р. Вездѣ церковные дома или же квартирныя деньги. Если и не вездѣ, то во многихъ приходахъ имѣется земля въ значительномъ количествѣ. Существуютъ издавна эмеритальная (вспомогательный капиталъ) и погребальная кассы. Сиротствующие и заштатные обезпечены отъ нищеты. Держить себя духовенство прилично. Дѣлъ о неблагоповеденіи сейчасъ совсѣмъ нѣтъ. Если и есть дѣла, то о какихъ-либо только проступкахъ или упущеніяхъ по должности.

Жизнь въ Ригѣ сравнительно дорога. Содержаніе чиновниковъ Консисторіи поэтому представляется недостаточнымъ. Бывшіе Рижскіе архипастыри, а также и Преосвященный Арсеній ¹⁾, неразъ ходатайствовали объ увеличеніи средствъ

¹⁾ Брянцевъ, нынѣ архіепископъ Харьковскій.